

Канталинская Ж.В.

ИЗ ИСТОРИИ КРЫМСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПЛОДОВОДСТВА: САДЫ САЛГИРСКОЙ ДОЛИНЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время аграрный сектор нашей экономики требует особого внимания из-за продолжающегося кризиса в этой отрасли. Изучение опыта селекции экологически безопасных сортов плодовых, ягодных и орехоплодных культур Крыма, культивируемых здесь в прошлые времена, как никогда необходимо. Комитет по науке и региональному развитию при Совете министров Автономной республики Крым выступил инициатором проведения исследований по возрождению генофонда местных сортов плодовых культур. Их специальная коллекция создается сейчас на Крымской опытной станции Института садоводства УААН. А для получения более эффективного результата необходимо рассмотреть исторический опыт промышленного плодоводства в нашем регионе.

Степень изученности проблемы состоит в том, что, несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных данной проблематике, исследователи подчас недооценивают исторический опыт прошлых поколений. Проблема возрождения накопленных ранее знаний и опыта в области плодоводства Крыма на современном этапе находит все большее развитие. Свидетельством тому, недавнее (в 2001 г.) переиздание вышедшей в 1912 г. монографии известного селекционера и садопромышленника Льва Симиренко «Крымское промышленное плодоводство».

Целью работы является изучение исторического опыта развития плодоводства в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. на примере Салгирского района.

В состав Салгирского района в начале XX в. входили долина реки Салгир с верхним его бассейном и боковыми разветвлениями, омываемыми множеством мелких рек и ручьями. К этому же району причислялись и сады по течению Салгира у выхода его из долины на степную равнину. Весь этот район находился в Симферопольском уезде и относился к городу Симферополю.

Главная, собственно Салгирская долина, начиналась при выходе реки Ангары из горных расселин к подошве Чатыр-Дага у хутора Ангар и заканчивалась верст на 8 ниже Симферополя у Кара-Кията, где долина теряла присущий ей характер замкнутого высотами узкого пространства. Речка Ангара с вливающимися в нее ручьями, из которых наиболее водный, изобилующий родниками очень холодной воды (7,5 градусов по Цельсию) был Гурлюк, несущий свои воды среди горных кряжей по дну Ангарского прохода, отделяющего Чатыр-Даг от Демерджинской яйлы. По этому проходу проведено было Симферопольско-Ялтинское шоссе, идущее через Яйлинский хребет в Алуштинскую долину на высоте 759 метров над уровнем моря, около почтовой станции Таушан-Базар. Самое узкое место в проходе располагалось около хутора Ангар по шоссе и именовалось Железными Воротами, где в древности существовала стена с укреплениями для защиты южнобережных греческих поселений от набегов степных кочевников [1, л.1].

Немного ниже хутора Ангар около деревни Чавке в Ангару впадал с правой, восточной стороны долины ручей, выбегающий каскадами в глубокую балку из сталактитовых пещер около деревни Кизил-Коба, замечательный своей величиной и внутренними очертаниями. Существовало поверье, будто они тянутся в скалах под землю на много верст и доходят до Карасубазара [1, л.2]. Ангара составляла самый верхний бассейн реки Салгир по своему положению, многоводности и величине и имела полное право именоваться его началом. Но, несмотря на это, истоком Салгира принято было считать родник, находящийся в скалистом ущелье у северного подножия Чатыр-Дага, километрах в четырех от шоссе и дороги, возле деревни Ай-Янь. Оно имело вид каменного грота с естественным внутри его колодезем неизведанной глубины, промытым в недрах горного кряжа водою. Сильным напором она поднималась в этой промоине и шумно переливалась через край в естественный каменный водоем, полузакрытый нависшими глыбами камня. Отсюда на протяжении километра до деревни Ай-Янь поток стремительно несся по дну ущелья, состоящего из сплошной голой скалы. Обычный суточный приток Айянского источника определялся в полмиллиона ведер, но бывало и значительно больше. Температура воды составляла 9,2 градуса по Цельсию, а высота над уровнем моря 180 метров. Он был значительно ниже источника Ангары, находящегося у Таушань-Базара на высоте 280 метров. Исток Салгира сливался с Ангарой при деревне Шумухай, откуда почти сплошной лентой тянулись по дну долины к Симферополю плодовые сады [1, л.2].

От Шумухая до Эски-Сарая километров на 8 по течению Салгира долина его имела вид котловины до 4 километров ширины, в середине которой располагалась деревня Мамут-Султан. Небольшая возвышенность с левой западной стороны отделяла эту часть главной долины от широкой Тавельской балки, по которой тек ручей Тавель, впадающий в Салгир между Эски-Сараем и Мамут-Султаном. Немного ниже, против деревни Кильбурун, с той же западной стороны к Салгиру спускалась глухая Аратукская балка, окруженная лесом. На противоположной от нее восточной стороне течения Салгира, защищая расположенные по берегу его сады от ветров и зимнего холода, лежала каменная возвышенность, отделяющая среднюю часть главной долины от придаточной речки - Малому Салгиру, сливающейся с Салгиром у северо-восточной черты города Симферополя. Сюда же направляясь с востока, выходила другая, еще меньшей величины боковая долина с протекающими по ней ручьем Баурчей. С западной стороны Симферополя, примыкая к левому боку главной долины, обращенному к Алме, по направлению к ней тянулась ложбина, в которую выходил от родника Бор-Чокрак ручей Славянка, теряющийся на лугу около железнодорожного вокзала [1, л.3].

Окружающие Салгирскую долину горные отроги, раздавшись вокруг Мамут-Султана, сходились ниже Кильбуруна, образуя около экономии Кеслера, Тотайкой, самую узкую часть долины – в 100–150 метров ширины. У города Симферополя, верхние кварталы которого лежали на высоте 130 метров над уровнем моря, бока долины раскидывались в стороны, открывая доступ в некоторые части ее сухих и холодных воздушных течений с востока и севера. В общем, Салгирский район считался менее теплым, чем западные до-

лины Симферопольского уезда и плодовая растительность его с большей, чем там силою подвергалась вредному влиянию резких перемен температуры [1, л.4].

Салгирский район уступал большинству горных долин Крыма и в отношении почвенных условий для жизнедеятельности плодовых деревьев. Эти условия наименее благоприятны были в боковых разветвлениях главной долины, где почти не встречались плодородные пласты речных отложений. Глубокая и сильная почва по Салгирской долине попадалась сравнительно редко, а чаще лежала небольшим слоем в 1 аршин. Толщина почвы состояла из подпочвенного слоя из щебня или известкового каменистого пласта, или из плотной светлой глины, в которых корни деревьев с трудом развивались и не находили достаточной пищи.

Лесная растительность покрывала лишь высоты у верхнего начала долины и кое-где по бокам Мамут-Султанской котловины до Тотайкоя включительно. Бассейн Ангары почти сплошь занят был крупным лесом, а ниже Тотайкоя бока долины совершенно были безлесны [1, л.4].

Течение Салгира у выхода его на степную равнину было быстрым и беспорядочным, как и у всех горных рек Крыма. О силе течения его верхнего бассейна можно было судить по таким данным. Река Ангара на первых восьми километрах имела падение по 75 метров на километр; русло Салгира между Ай-Яном и Мамут-Султаном (160 метров над уровнем моря) падало по 6 2/3 метра; между Мамут-Султаном и Тотайкоем падение в среднем равнялось четырем метрам, а между Тотайкоем и Симферополем (у которого Салгир лежал на высоте 112 метров над уровнем моря) падение достигало 3 метров. На каждый пройденный километр, Малый Салгир и Баурча текли значительно медленнее и сами русла их скорее похожи были на оросительные канавы. В некоторых местах эти речки, пробираясь по низинам, образовывали на них вязкие глинистые берега, как, например, Малый Салгир около деревни Мамака и Баурча при деревне Абдаль и Бахчи-Эли, расположенных вблизи Симферополя. На всем протяжении долины дно ее покрыто было неравномерно разбросанным по садовым участкам речным щебнем, часто составляющим значительную примесь к суглинистому почвенному слою, под которым залегал пропитанный водою гравий наслоениями огромной мощности – в 4-5 и более метров толщиной. Речные воды уходили в такие слои как в решето и двигались в них на большом или малом расстоянии от поверхности земли, местами выступая в виде колдобин и родников. Поэтому, несмотря на обилие питающих Салгир источников и притоков, воды в нем в нужную для орошения летнюю пору далеко не хватало для всех жаждущих поливки угодий. Считаясь самой большой на полуострове рекой, Салгир к лету, иногда уже в начале июня, в некоторых местах средней и нижней частей долины представлял высохшее русло [1, л.4]. Необходимо также отметить, что верхняя часть главной долины и боковые ее разветвления по Тавелю и Малому Салгиру целиком входили в пределы крупных частных имений, владельцы которых, будучи полновластными хозяевами и речных русел, по своему усмотрению орошаемые площади отводили под огороды, для которых тратилась огромная масса проточной воды [1, л.5].

Указанные выше особенности приведены для сравнительной оценки Салгирского с другими районами Таврики и не исключали его из ряда основных продовольственных местностей горной области Крыма с широко развитыми специальными культурами. Естественная красота и недостатки Салгирской долины остаются такими же, какими были много лет назад при наших отцах и дедах. И сегодня актуальны слова доктора Ф.К. Мильгаузена, который, приехав из Петербурга в Симферополь, писал жене 30 июня 1816 г: «Сегодня утром осматривали окрестности города. Фруктовые сады близ Симферополя действительно прекрасны. Они тянутся вдоль берега Салгира, представляя живописную картину. Доход этих садов очень значителен, благодаря чему и цены на землю высоки. Приходится дороже платить, чем близ Петербурга... Химик Дессер употребляет свои фрукты на винокурение. В этом году был поздний мороз. В мае месяце все фрукты пропали; осыпались груши величиною с фундук. Ягоды и лесной орех уцелели» [1, л.5].

Много воды утекло с тех пор и многое здесь изменилось. Там, где были сады, теперь вырос Новый Город с современными мостовыми и асфальтовыми тротуарами, заменившими существовавшие здесь еще в начале 80-х гг. XIX в. водопроводные канавы, орошавшие плодовые насаждения и табачные плантации. Еще в начале 70-х гг. XIX в. путешественники ездили в Мамут-Султан и Шумухай по ужасной проселочной дороге, пробираясь в иных местах по речному руслу, а в разлив Салгира, подвергаясь риску быть снесенными с подводой и лошадьми при переправе через его несущиеся воды. И теперь случается, что Салгир стремится по долине бешеным потоком, но рядом с ним мчатся автомобили по прекрасной шоссе-дороге. Патриархальные постоялые двory с кофейнями, харчевнями и шашлычными, где, среди табачного дыма и запаха бараньего сала, любили проводить время местные аборигены, - уступили свои места гостиницам с современным видом, с ресторанами, отдельными кабинетами и всякими удобствами, освещаемые электрическим светом. На смену скромно ютившейся у садовых шалашей примитивной сушке фрукт под лучами горячего южного солнца, здесь возникли крупные консервные фабрики, оборудованные усовершенствованными машинами и аппаратами, вырабатывающими на сотни тысяч рублей продукции, расходящейся по всему русскому царству. В начале XX в. не выгодно было производить спирт, подобно Дессеру из фруктов, так как все, что только могли производить здешние сады, не залеживалось в них, легко находило сбыт на разросшемся Симферопольском рынке и отправлялось во внутренние районы России, благодаря улучшенным путям сообщения. Не только средства по транспортированию плодов, но и способы эксплуатации садов и условия сбыта произведений их изменились, выливаясь в формы, более отвечающие интересам производителей и потребителей. В Симферополе уже появилось Общество взаимного кредита, поддерживающее ссудами садовое хозяйство; уже решен был вопрос об устройстве здесь центрального холодильника-плодохранилища с целью урегулирования отправки на северные рынки скоропортящихся плодов и уже созрел проект организации Симферопольской фруктовой биржи [1, л.6].

Действительно, в силу своего естественного положения, Симферополь играл первенствующую роль в крымской плодоторговле и к нему стекалась масса фрукт не только из Салгирского округа, но и с соседних районов северного склона горной области, а также с южного берега. Этому способствовали как существовавшие в Симферополе консервные фабрики, требующих большого количества плодов всякого рода, так и

удобство подвоза их по дорогам и вывоза за пределы Крыма сырых и переработанных произведений садоводства. В этом отношении Салгирский район пользовался особенно привилегированным положением сравнительно с другими плодовыми узлами. Он лежал на линии южной железнодорожной магистрали, непосредственно связывающей его со столичными рынками, а также с западными долинами Симферопольского уезда и с Севастопольским портом. Кроме того, Симферополь находился на пересечении шоссейных дорог, идущих отсюда во все стороны: через Алушту на южный берег, через Бахчисарай до Севастополя, через Карасубазар (ныне Белогорск) до Феодосии и Судака и, наконец, на Евпаторию, в которую много прибывающей в Крым с севера «курсовой» публики ехало через Симферополь. Центральному положению в плодовой области и удобству сообщений со всеми ее частями он обязан был еще и тем, что вокруг него развивались чисто промышленные питомники и садовые заведения для выращивания посадочного материала – плодовых деревьев главным образом. Вместе с тем, являясь сравнительно крупным потребителем всякого рода продуктов, в том числе и овощей, Симферопольский рынок, в связи со своими консервными фабриками, вызвал развитие в Салгирском районе и огородничества, которое существовало здесь на значительных площадях не только среди плодовых деревьев, но и отдельно от них, в виде воздушной грунтовой культуры и частью парниковой. Что касается виноградарства, то оно в этом районе почти не существовало и воспитание виноградных лоз если кое-где и попадалось в садах, то лишь как любительское занятие и в очень ограниченных размерах, служа для потребностей самих владельцев [1, л.7].

Познакомившись с общей картиной состояния садоводства в Салгирском районе, рассмотрим состояние отдельных садовых хозяйств, начав обзор с верховий Салгира.

При казенной лесной казарме в Таушан – Базаре, среди леса, на высоте 280 метров над уровнем моря находился садик из яблонь, груш, слив и вишен разного возраста, урожай которых часто портился вихрями и туманами. Интересен этот садик тем, что забрался он на высоту, до которой нигде в Крыму не достигали плодовые насаждения, а росли лишь дикие кислицы яблонь и груш и попадались иногда лесные кизил и лещинный орех [1, л.8].

Интересен сад на даче под Симферополем, принадлежащий наследникам А.Х. Стевена на правой стороне Салгира, состоящий из плодовых, декоративных и виноградных лоз на площади около 12 десятин. Почва верхней части дачи была светлая глина, местами каменистая, лежала на плотной глине, нижняя часть – бывшее русло Салгира – щебенистая, с небольшими клочками толстого глинистого питательного ила. Устройство дачи, насаждения которой представляли скорее научно-испытательную станцию, положено было в 20-х гг. XIX в. дедом теперешних владельцев, известным сподвижником фельдмаршала князя М.С. Воронцова, участника создания Никитского Сада, Х.Х. Стевена. Почти такой же характер она носила и при А.Х. Стевене, видном земском деятеле, бывшем учредителе Симферопольского Отдела Общества Садоводства в 1883 г., долгое время состоявшем его Председателем и умершим в должности Товарища Министра Земледелия. На даче к 1912 г. сохранилось несколько деревьев, собственноручно посаженных стариком Х.Х. Стевеном; остальные посадки были произведены А.Х. Стевеном, жившим на даче, которую он любил гораздо больше, чем свои виноградники в Судак. К тому же времени относятся разбросанные в разных кусках плодовые насаждения, которых здесь было около 5 десятин и почти половина находилась между руслом Салгира и отводной из него канавою, а другая половина лежала выше и не поливалась. В этой же верхней части находился старый виноградник около 1 десятины. Возраст насаждений был различный, приблизительно от 5 до 70 лет. На неорошаемой площади находились преимущественно деревья косточковых пород с преобладанием абрикосов сорта «Кайсы» и затем слив рейнклодов, мирабели разных сортов [1, л.30]. На поливном месте росли яблони Синапы, ренеты, Белый Розмарин и другие сорта, груши с примесью черешен и вишен и плодовые кустарники – малина, черная смородина, кизил и фундуки. От дома к виноградникам шла виноградная аллея по шпалерам из разных сортов лоз, среди которых были и американские. Веранда дома также была увита виноградом сортов Шасла и Кишмиш, дававших отлично развитые гроздья. На зиму виноградные лозы закрывались. Интересен факт, что, однажды, доставив в Собрание Симферопольского Отдела Общества Садоводства огромную кисть винограда Кишмыш, А.Х. Стевен упомянул, что в детстве его, в саду его отца в Судак, получена была гроздь этого сорта в 3/4 аршина длины и весом в 28 фунтов. Почвенные же условия дачи гораздо менее благоприятны для роста и жизнедеятельности плодовых деревьев, яблонь и груш в особенности. Среди последних, следует упомянуть старые деревья настоящей, так называемой «Сахарной» груши, охотно забираемой для консервов и очень выносливой. Лично руководя своим садовым хозяйством, Александр Христианович больше интересовался им с эстетической стороны и как местом для наблюдений над ассортиментом всякого рода, - чем со стороны доходности. На 1912 г., как и при его жизни, она была не высока, определялась в 500-600 руб. в год от продажи фруктов [1, л.31].

От деревни Подгородне-Петровской вниз по течению Салгира по берегам его и выше на склонах долины до железнодорожного вокзала находились городские земли Симферополя с множеством дачных участков и дворовых мест, частью со сплошными постройками городского типа, почти все они располагались по правую сторону Салгира, начиная от дачи Гюбнер до бывшего луга Мерлина, принадлежащего в начале XX в. Губернскому Земству и составляющему часть Симферопольских богоугодных заведений и колонии душевнобольных. На всех этих дачах имелись насаждения плодовых деревьев и кустарников, хотя редко у кого из владельцев на значительных площадях и с целью извлечения дохода, а больше для собственных потребностей и удовольствия. Отметим, кстати, обилие на дачах ветряных двигателей, установленных над колодцами, из которых при их помощи накачивалась вода в бассейны и баки для разных домашних надобностей и для поливки садов [1, л.40]. В этой же местности находилось несколько крупных фабрик по переработке фруктов и овощей в консервы. Вполне городской характер носил в этой местности так называемый Новый Город, вошедший в черту города Симферополя. Во многих дворах его также находились фруктовые деревья, а у некоторых домохозяек – и хорошо устроенные плодовые насаждения. Небольшое количество их сохранилось от прежних времен, а огромное большинство разведено было в течение последних 15–20

лет перед началом Первой мировой войны, когда вся эта местность, бывшая достоянием сравнительно небольшого числа садовладельцев, дробилась между сотнями хозяев и чрезвычайно быстро приобрела городской облик и ежегодно расширялась, выходя ужу за пределы городских земель.

Новый Город, а также прилегающие к нему по направлению к Карасубазару и по пути к деревне Битак дачные поселения находились по правую сторону реки Салгир и большим каменным мостом через него и несколькими деревянными мостами соединялись с центральными кварталами г. Симферополя. Постепенно застраиваясь по обе стороны Симферопольско-Карасубазарского шоссе, Новый Город уже слился с пригородной деревней Бахчи-Эли и почти доходит до деревни Абдаль. Но в 70-80-е гг. на этой окраине с пустырями и клочками возделываемых под табак и хлеба полей охотились на перепелов, зайцев, а в садах и на вальдшнепов. Чисто промышленные сады более или менее крупных размеров некоторые и с владельческими усадьбами, другие же без всякого жилья, или с домиками для сторожей, были расположены тогда по низу долины, ближе к Салгиру, в полосе оросительных каналов. Сплошь застроенная теперь домами часть Нового Города, от Феодосийского моста до Земской улицы, представляла в то время земельное угодье, принадлежавшее наследникам Султан-Крым-Гирея, и называлась Султанским лугом [1, л.41]. На нем разводили табак и производили посевы хлебов; по окраинам его росли черешни, остатки которых и в начале XX в. попадались в некоторых дворах Нового Города.

Рядом с Султанским Лугом находился фруктовый сад на 10 десятинах Н.А. Султан-Крым-Гирея, дававший до 2 000 рублей и более дохода. Вдоль старинной оросительной канавы по окраине сада росла чудесная аллея из пирамидальных (итальянских) тополей. Когда ее вырубил на поделку досок, симферопольцы так этим возмущались, что в городском клубе даже был поднят вопрос об исключении из числа его членом лица, купившего на сруб эту аллею [1, л.41]. Какой поучительный пример гражданской активности для нас сегодняшних жителей крымской столицы! Н.А. Султан-Крым-Гирей первым разбил свои владения по составленному плану на мелкие участки для застройки. Это было в середине 80-х г. и тогда земля продавалась от 1 руб. до 3 руб. за квадратный метр, но вначале и по такой цене покупателей находилось немного, а лет через 12–15 за голый участок в 300 квадратных метров платили уже 16 тысяч рублей. Еще в начале 90-х гг. в описываемой местности, частью вблизи Салгира, частью в некотором расстоянии от его русла, на возвышенных скалах долины, находились сплошные насаждения фруктовых деревьев и несколько участков под виноградными лозами. Сравнительно недавно, довольно значительной величины плодовые насаждения существовали и по левой стороне Салгира, вблизи его русла в пределах города. Кроме упомянутого сада по правую сторону Салгира были новые участки:

1. Н.В. Михно у Феодосийского моста – 2 десятины;
2. А.Г. Бухштаба, принадлежавший ранее Десеру, а у Бухштаба купленный Рыдником – 28 десятин с числом деревьев до 5 000;
3. Фицнера по дороге в Битак, на косогоре против дачи П.С. Щербины – 1 десятина виноградника;
4. Я. Демьянченко – на повороте от шоссе в Бахчи-Эли, 1 десятина фруктового сада и 1/2 десятины виноградника.

По левую сторону Салгира:

1. А.К. Симоновича, где перед войной располагалась лечебница доктора Каблукова – 1/4 десятины;
2. Ивановской, бывшей Жирар – 1 десятина сада с парниками (здесь было садовое заведение), у того моста, мимо которого теперь прокладывается улица со спуском к Салгиру и строится через реку мост;
3. А.С. Ильяшова в Архивом переулке – 3 десятин, на которых росли преимущественно абрикосы сорта Кайсы, дававшие отличные плоды. От этих плодовых насаждений почти ничего не осталось, так как наибольшая часть площадей, бывших под ними, поступила под постройки всякого рода [1, л.42].

Подобное же превращение происходило и на другой окраине Симферополя, у линии железной дороги. И здесь крупные участки, бывшие ранее под плодовыми насаждениями или же пустовавшие, разбивались на мелкие куски и занимались под застройку. При возведении их, разумеется, прежние насаждения теряли свой вид и часто совершенно исчезали. Но это происходило в силу необходимости, и в массе своей здешнее население не потеряло любви к плодовым деревьям и обзаводилась ими, как только представлялась возможность уделить для них хоть небольшой клочок земли. [1, л.43].

Интересен для ознакомления сад, принадлежавший С.С. Пезунову у Салгира на хуторе «Кет-Агач», (бывшем Бенецкого) при деревне Шонук в 1 километре от железнодорожной станции Сарабуз и в 18 километрах от Симферополя на границе трех уездов – Симферопольского, Евпаторийского и Перекопского. Местность там была совершенно открытая и почти ровная со слабым возвышением с западной стороны по характеру больше приближающаяся к крымской степи. Из всей земли (83 десятин) на хутор по обе стороны Салгира сад занимал 16,5 десятин, расположенных по правому его берегу, представляющему гладкую поверхность и не имеющую никакой естественной защиты. Сад заключал в себе 16 десятин плодовых насаждений, в том числе особый участок в 200 квадратных метров под виноградными лозами и 1/2 десятины лесных декоративных насаждений, разбитых при усадьбе и защищающих сад с севера и северо-востока. В саду имелся плодовый питомник на 2 десятины, недавно устроенный среди молодых плановых деревьев. При покупке хутора в 1902 г. при усадьбе был сад на 2 десятины в возрасте 8-10 лет. В течение 1904 г. к нему добавлено 12 десятин новых насаждений с дополнительными посадками с 1905 по 1911 гг. еще на 2,5 десятин. Таким образом, возраст наибольшей части сада насчитывал около 7 лет. Почва почти на всей площади сада – очень питательный речной илистый нанос, глубиной до 5–6 аршин; под ним лежал речной щебень. Небольшие участки на месте бывшего на них недавно русла Салгира были слегка щебенисты. Поверхностное течение реки в летнюю пору доходило сюда редко и ненадолго, прекращаясь обыкновенно к

лометров за 6-8 у Кара-Кията [1, л.68]. Но в Кет-Агач в речном русле даже в засушливое время всегда выбивались обильные родники. Вода их, пройдя небольшое расстояние за Шунуком, вновь скрывалась в речном ложе. Обилие и близость воды в речном русле позволяло орошать не только сад, но и значительные пространства земли на противоположном берегу Салгира, на которых устраивались поливные огороды на 18 десятинах, сдаваемые для этого в аренду турецко-подданным армянам за плату по 50 руб. в год за десятину [1, л.69].

В самом саду земля под огороды не сдавалась ни за какие деньги, чтобы не быть в зависимости от посторонних элементов, нарушающих правильность садового хозяйства. Оно действительно велось не по шаблону, и сад в Кет-Агач, при посещении его группой членов Симферопольского Отдела Общества Садоводства (СООС) в августе 1911 г., заслужил очень лестные отзывы. По-видимому никто из участников экскурсии не ожидал встретить вдали от долины такие роскошные насаждения, покрытые урожаем отличных фруктов. Необходимо отметить также, что сад этот отлично перенес суровую зиму 1910–11 г. и число испорченных в нем деревьев оказалось ничтожным по сравнению с тем, что наблюдалось в садах по всем долинам Крыма. Весь сад находился в одном куске и был разбит на правильные кварталы, с определенными на каждом из них породами и сортами. Все стороны кварталов были обсажены линиями Итальянского Тополя и Тополя Боллеана такого же возраста, как и заключающиеся в середине их плодовые деревья. Благодаря такой защите внутри кварталов было тихо, даже в ветреную погоду, а при сильном, порывистом ветре удары его разбивались о сплошные стены тополевых насаждений. Кроме того, с восточной стороны, как наиболее опасной от сухих ветров, сад защищен был широкой опушкой из последовательно идущих рядов - лоха, шелковицы, дикой черешни, айвы и фундуков, замыкаемой к стороне сада, прекрасно разросшейся широкой аллеей около полуверсты длиной из Итальянского тополя и тополя Боллеана. Перед ними внутри аллеи шла линия туи обыкновенной. Несколько групп лиственных и хвойных деревьев дополняли эту защитную полосу и представляли не только полезное, но и красивое сочетание декоративных и плодовых насаждений. С террасы большого дома через разбитые цветники и большие клумбы роз, на горизонте была видна синеющая вершина Чатырдага. Среди наших голых степных равнин такой благоустроенный зеленый оазис встретить можно было крайне редко.

В саду насчитывалось следующее количество плодовых деревьев и кустарников [1, л.70].

Таблица 1. Перечень плодовых деревьев и кустарников в саду на хуторе «Кет-Агач»

№	Яблонь, сортов	Штамбовых (на дичках)	Карликов	Итого
1	Кальвиль королевский	150	401	551
2	Пармен Зимний Золотой	189	241	430
3	Сары-Синап (карлики только на райке)	212	305	517
4	Ренет Орлеанский	185	115	300
5	Ренет Шампанский	190	-	190
6	Розмарин Белый	69	104	173
7	Кандиль-Синап (карлики только на райке)	4	112	116
8	Ренет Английский	29	-	29
9	Ренет Канадский	21	-	21
10	Бельфлер Желтый	2	2	4
11	Других иноземных сортов, в том числе Кальвилей белого и снежного карлика	19	45	64
В С Е Г О:		1 070	1 325	2 395
№	Груш сортов:	штамбовых	карликов	Итого
1	Фердинанд	145	1 188	1 333
2	Деканка Зимняя	38	749	837
3	Бон-Кретъен Вильям	464	338	802
4	Бере-Александр (карлики ранее были сорта Торжество Жодуанское, затем перепривиты окулировкой Б.Александром)	406	120	526
5	Клепс Фаворит	44	319	363
6	Торжество Вьенны	-	188	188
7	Дюшес д.Ангюлем	-	181	181
8	Кюр	45	43	88
9	Бере Диль	-	33	33
10	Вокелен	-	25	25
11	Сен-Жермен	6	5	11
12	Мадам Фавр	-	9	9
13	Бон Луиз д.авранш	5	3	8
14	Сахарная летняя	3	-	3
15	Других иноземных сортов	46	123	169
В С Е Г О:		1 252	3 324	4 576

Слив – 154 (Персиковой – 80, Венгерки Итальянской – 63, Анна Шпет – 5, Рейнклода Зеленого – 4, Ко-

ролевы Виктории – 1 и Мирабель – 1); вишен – 128 (Анадольской – 50, Монморанси – 27, Английской ранней – 20, Герцогиня Паллоо – 19 и Владимирской – 12); черешен – 121 (Бигарро Наполеон – 44, Лотовой – 33, Гедольфинген – 15, Сердцеобразная – 15, Элтон – 8 и Фроммачерн – 6); абрикосов (Кайсы и других сортов) – 123; персиков – 100. Первоначально посажено их было 567, но из них оказалось дичков – 240, которые были все выброшены. Айвы – 120. Фундуков – 100, Волошского ореха – 49, кизила – 10, мушмулы – 1, крыжовника – 629 кустов. И значительное количество смородины черной, красной и малины [1, Л.70].

Следовательно, преобладали в саду груши и яблони. Основные деревья их (штамбовые) рассажены были на расстоянии 4х4 метров, а в промежутках находились карлики. Деревья косточковых пород находились отдельно от зерноплодных на 3 метровом расстоянии без промежуточных посадок. На некоторых кварталах разводилась клубника. На участках с карликами земля подготовлялась плантажными полосами, а в остальных кварталах деревья сажались в ямы. Вся площадь сада постоянно содержалась под черным паром. Осенью и ранней весной земля распахивалась садовым одноконным плужком «Сака», а все лето разрыхлялась вдоль и поперек кварталов одноконным культиватором «Планета». Все деревья ежегодно обрезались, а у молодых производилась еще пинсировка для придания им правильной формы и равномерного образования плодовых почек. Благодаря рациональной формировке крон, на них получались сильные ветки, способные выдерживать урожай плодов без обычных подпор (чаталь). Поэтому последние, почти не применялись, даже к деревьям, отягченным плодами. Отсутствие же чаталь давало возможность конной обработке почвы и облегчало проведение плужком оросительных канавок в любом направлении. Для побочного пользования землей в саду разводились узкими полосами между молодыми деревьями пропашные растения, обыкновенно свекла, для которой места ежегодно менялись. Вреда для деревьев от такой культуры не было замечено, а польза большая. Например, в 1910 г. было высеяно 4,5 кг семян кормовых буряков и получено их 48 т (3 000 пудов). Продавали их по 10 коп. за 16 кг (1 пуд) и всю зиму кормили своих лошадей и коров. Удобрение применялось навозное только в прежних взрослых насаждениях (2 дес.), а в остальных новых кварталах перегоревшим навозом укрывались только чашки вновь посаженных деревьев, чтобы не трескалась земля и лучше сохранялась влага в летнюю жаркую пору. Орошение производилось систематично, после того, как образовывались плоды и заканчивалось в начале или середине августа. Всего делалось три поливки, одна из них во второй половине июля. Поливали главным образом плодоносящие деревья яблонь и груш, а молодые посадки поливались только при крайней необходимости и в небольших дозах. Для поливки верхней части сада вода шла по оросительной канаве прямо из запруженного русла Салгира, а для нижней – вода поднималась из 3 бассейнов-колодцев глубиной в 2 метра цепными снарядами (т.н. цепные насосы) с трубами в 5 и 6 дюймов диаметром. Имелся еще ветряной двигатель, но его почти неприменяли. Цепные насосы работали силою 2 лошадей. Хотя вода на дне бассейнов имела глубину всего в 1,5 метра, но при самом усиленном выкачивании уровень ее не понижался. Деревья в саду и вообще все насаждения имели чрезвычайно здоровый вид и казались более взрослыми, чем их действительный возраст. Они начали рано плодоносить, например, на штамбах Зимний Золотой Пармен и Орлеанский Ренет на 4-5 году от посадки (2 и 3 летками), а Шампанский Ренет и Розмарин – на 6 году [1, Л.73]. Карлики вошли в пору плодоношения и даже Сары-Синап на райке давал много плодов уже на втором году после посадки. Таким же ранним началом плодоношения обладали здесь и груши. Они приносили урожай ежегодно. В 1911 г. большая часть насаждений яблонь и груш стояла с урожаем; много более взрослых деревьев, особенно яблонь, были сплошь усыпаны фруктами. В саду имелась пасака из 10 ульев. Наибольший вред саду приносили восточные ветры; утренники бывали здесь, но сад от них не страдал; туманы случались, но вреда не приносили. С вредными насекомыми и грибными болезнями борьба велась постоянно и систематически современными способами, для чего имелись нужные снаряды и материалы. В 1908 г. урожай плодов был продан оптом за 600 руб., в 1909 г. за 1 400 руб., в 1910 г. урожай поврежден был градом; фрукты убирались и продавались своими средствами; на месте сбывались второразрядные фрукты и падалица, а лучший товар отправлялся на Симферопольский рынок («под кантарню», как тогда выражались).

Несмотря на опустошение от града продано фрукт было на сумму 1 350 р. 54 к. Кроме того, клубники на 237 руб. 35 к. и 1 000 пудов кормовых буряков на 100 р., всего получено за эту продукцию было 1 687 р. 89 к. Точность этих и других приводимых при описании этого сада цифр станет понятна узнав, что сам владелец, ведущий крупное хозяйство в Екатеринославской губернии и тесть его, Я.Я. Раевский, постоянно живущий в Кет-Агач – агрономы по образованию и давно уже прилагали свои незаурядные знания к земле и сельскому хозяйству [1, Л.77].

Таким образом, рассмотрев описание садов долины Салгира, мы можем констатировать, что в конце XIX – начале XX вв. садовая промышленность являлась в Крыму одной из самых развитых и доходных. О чем свидетельствует большая площадь занятых под садовые насаждения территорий. Среди плодовых насаждений практически везде доминируют яблоневые насаждения, преимущественно синапов, а также «французских» сортов яблонь и груш. Косточковые насаждения в меньшей мере имели коммерческий характер, хотя и составляли одну из статей дохода садовладельцев. Интересен опыт использования различных приспособлений для поливки садов, ухода за деревьями, а также способов обработки полученного урожая. Сегодняшняя отрасль плодового садоводства делает первые шаги к возрождению былой славы крымской плодоторговли и в этом, надеемся, поможет архивный материал, публикуемый в данной статье.

Источники и литература

1. Государственный Архив Автономной Республики Крым. – Ф.125. – Оп.1. – Д.2. Симферопольское Отделение российского общества садоводства. – 77 л.
2. Симиренко Л.П. Крымское промышленное садоводство. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. – 992 с.